

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Задачи и полномочия органов дознания»

Студент

В.А. Тращук

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.А. Лазарева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность - данная тема разработана недостаточно, поскольку даже те исследователи, которые посвятили свои труды осуществлению предварительного расследования в форме дознания, рассматривали лишь некоторые аспекты деятельности дознавателя, не анализируя все проблемные аспекты производства расследования в форме дознания в совокупности. Таким образом, ряд проблем в деятельности дознавателя остается не освещенным, чем и обуславливается актуальность выбранной темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Цель выпускной квалификационной работы - теоретико-правовой анализ органов дознания, их полномочий и задач.

Задачи: рассмотрение истории становления и развития органов дознания; анализ понятия и системы органов дознания в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации; исследование процессуального статуса дознавателя; анализ полномочий органов дознания при проверке сообщения о преступлении; исследование решений, принимаемых органами дознания в стадии возбуждения уголовного дела; выявление особенностей осуществления расследования органами дознания; исследование ведомственного контроля за органами дознания, осуществляемого начальником подразделения дознания и начальником органа дознания; анализ прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов дознания.

Правовая основа исследования - нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность и полномочия органов дознания в уголовном судопроизводстве.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и задачи органов дознания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	7
1.1 История возникновения и развития органов дознания в России.....	7
1.2 Понятие и система органов дознания в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации	13
1.3 Процессуальный статус дознавателя.....	21
Глава 2 Полномочия органов дознания	25
2.1 Полномочия органов дознания при проверке сообщения о преступлении	25
2.2 Виды решений, принимаемые органами дознания в стадии возбуждения уголовного дела	31
2.3 Полномочия органов дознания при осуществлении расследования	40
Глава 3 Особенности контроля и надзора за деятельностью органов дознания	48
3.1 Ведомственный контроль за органами дознания	48
3.2 Прокурорский надзор и судебный контроль за деятельностью органов дознания.....	54
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Правоохранительная деятельность является одной из важнейших функций государства и имеет своей целью охрану и защиту прав граждан. Для выяснения всех обстоятельств совершенных деяний и применения к виновным мер ответственности правоохранительные органы наделены осуществлением функции предварительного расследования, осуществляемой в двух формах - дознания и предварительного следствия. Подавляющее большинство преступлений расследуется в форме предварительного следствия, которое осуществляется исключительно следователями, однако, немалая доля уголовных дел расследуется и в форме дознания.

В научной литературе наиболее освещена проблема деятельности следователя, данному вопросу посвящено достаточно большое количество различных трудов, в то время как расследованию уголовных дел в форме дознания внимание уделяется значительно меньше. Представляется, что данная тема разработана недостаточно, поскольку даже те исследователи, которые посвятили свои труды осуществлению предварительного расследования в форме дознания, рассматривали лишь некоторые аспекты деятельности дознавателя, не анализируя все проблемные аспекты производства расследования в форме дознания в совокупности. Таким образом, ряд проблем в деятельности дознавателя остается не освещенным, чем и обуславливается актуальность выбранной темы настоящей выпускной квалификационной работы.

Новизной данной работы является теоретический и практический анализ различных аспектов деятельности дознавателя, выявление проблем, возникающих в данной сфере и разработка путей их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления органами дознания уголовно-процессуальной деятельности.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность органов дознания в рамках уголовного судопроизводства, доктринальные источники и материалы юридической практики.

Целью выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ органов дознания, их полномочий и задач.

Для достижения цели при написании работы были поставлены следующие задачи:

- рассмотрение истории становления и развития органов дознания;
- анализ понятия и системы органов дознания в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- исследование процессуального статуса дознавателя;
- анализ полномочий органов дознания при проверке сообщения о преступлении;
- исследование решений, принимаемых органами дознания в стадии возбуждения уголовного дела;
- выявление особенностей осуществления расследования органами дознания;
- исследование ведомственного контроля за органами дознания, осуществляемого начальником подразделения дознания и начальником органа дознания;
- анализ прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью органов дознания.

Теоретико-методологической основой исследования явились труды процессуалистов, посвятивших свои работы различным аспектам деятельности органов дознания, анализу их полномочий и задачам, в частности, К.А. Анисимов, Е.Н. Арестова, А.Н. Артамонов, Н.А. Власова, Е.В. Горкина, Е.А. Доля, Е.С. Кудряшова, Е.А. Логинов, К.В. Минаев, А.А. Новикова, Л.В. Черепанова и др.

Методами исследования являются как частно – научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе формирования данного исследования использовались такие частно – научные методы, как логико – юридический, сравнительно – правовой и правового моделирования.

Правовой основой исследования явились нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие деятельность и полномочия органов дознания в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики подразделений дознания и судов по вопросам производства различных следственных действий с применением определенных методик и тактических приемов их производства.

Для достижения целей и выполнения задач исследования была определена следующая структурно-логическая схема. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, списка используемой литературы и списка используемых источников.

Глава 1 Понятие и задачи органов дознания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

1.1 История возникновения и развития органов дознания в России

История возникновения и развития органов дознания непосредственно связана с историей органов предварительного расследования в целом.

Ученые выделяют несколько этапов развития органов предварительного расследования:

- первый этап (1713-1808 гг.) – предварительное расследование представляло собой смешанную полицентричную модель с вневедомственным;
- второй этап (1808-1860 гг.) предварительное расследование представляло собой полицейскую модель организации, основанную на принципах ведомственности, моноцентричности и универсальности;
- третий этап (1860-1928 гг.) – предварительное расследование – это судебная модель организации с центром в судебной системе;
- четвертый этап (1928-1938 гг.) предварительное расследование представляло собой прокурорскую модель организации с обвинительным «центром»;
- пятый этап (1938-2010 гг.) – это прокурорско-полицейская модель организации предварительного расследования, т.е. ведомственно – полицентричная модель;
- шестой этап (2010 г. – по настоящее время) – смешанная модель организации предварительного расследования.

Первые упоминания слова «дознание» можно найти в XVIII веке, с начала реформ Петра I. Так, в обязанности Главной полицмейстерской канцелярии входило производство дознания [6, с. 51].

Однако, первые специализированные органы расследования появились еще во времена централизации Русского государства. Согласно Судебнику 1550 г., Расправная палата, состоящая при Боярской думе, «по государеву приказу» расследовала и рассматривала наиболее важные дела.

В начале XVIII века (1703 г.) была образована Тайная розыскных дел канцелярия, которая осуществляла расследование политических преступлений. В этот же период действовали полицмейстерские канцелярии, занимавшиеся не только расследованием, но и выполнявшие ряд судебных функций [7, с. 14]. Начиная с 1713-1723 гг. начинают действовать специализированные «майорские» следственные канцелярии (созданы были по именному указу Петра I 25 июля 1713 года), следственная канцелярия генерал-прокуратуры Сената и Розыскная контора Высшего суда [1, с. 4].

В 1832 году в соответствии со Сводом законов Российской империи досудебное следствие было разделено на «предварительное» (аналог дознания) и «формальное» (аналог предварительного следствия), которые находились в руках полиции [76, с. 128].

Иногда предварительное следствие называли дознанием, однако, это были различные понятия [62, с. 125]. Предварительное следствие выступало чем-то средним между дознанием и следствием.

Одной из причин реформирования досудебного производства в середине XIX в. было отсутствие границы между следствием предварительным и следствием формальным, которые производились одними и теми же должностными лицами.

8 июня 1860 года Александр II издает указ «Об отделении следственной части от полиции» и в соответствии с которым в 44 губерниях России учреждаются 993 должности судебных следователей. На них возлагалось производство следствия по всем преступлениям и проступкам, относящимся к ведению судов. За полицией оставалось расследование незначительных преступлений и проступков, подлежащих рассмотрению полицейскими чинами, а также первоначальное дознание о происшествиях, которые могут

подлежать рассмотрению в суде. В отличие от предварительного следствия дознание представляло собой деятельность малоформализованную и «весьма напоминающую современную «доследственную проверку» (стадию возбуждения уголовного дела)».

В целом, дореформенное досудебное производство было инквизиционным и отличался письменной формой производства, формальной оценкой доказательств, тайностью, соединенностью в одних руках следственных и судебных функций и бесправием участников процесса [25, с. 206].

Существенное влияние состояние досудебного производства оказала судебная реформа 1861–1864 гг., в результате был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Сам уголовный процесс, согласно нормам Устава 1864 года можно охарактеризовать как смешанный тип состязательного уголовного процесса с преобладанием следственно-розыскных признаков [70, с. 153].

В Судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. впервые был закреплен термин «дознание», который определялся как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении или о таких происшествиях, о которых без розысканий нельзя определить, заключается или не заключается в них преступление» [6, с. 52].

По сути, дознание понималось как первоначальная проверка информации о преступлении, проводимая полицией [27, с. 65]. Дознание как способ проверки заявлений и сообщений о преступлениях и проступках (первый вид дознания) полиция осуществляла тогда, когда о происшествии стало известно из не вполне достоверного источника либо когда уголовно-правовые признаки происшествия были сомнительны. Дознание по делам, подсудным окружным судам (третий вид дознания) осуществлялось тогда, когда полиция обнаруживала только что совершившееся или совершающееся преступление, а также тогда, когда следы обнаруженного преступления до

прибытия на место преступления следователя могли быть безвозвратно утеряны. Аналогичное право полиция осуществляла и при условии, если судебного следователя или прокурора не оказывалось на месте. В этих случаях полиция заменяла следователя и имела право произвести судебное дознание, не терпящее отлагательства [6, с. 52].

Революционные события 1917 года существенное влияние оказали на все без исключения стороны жизни государства. Декретом 1917 года «О суде» [14] был упразднен институт судебных следователей. Не отказавшись от стадии предварительного следствия, в то же время отсутствовал единый подход к регулированию порядка уголовно-процессуальной деятельности, а также к определению круга органов, уполномоченных на ее осуществление.

Определенные изменения были в деятельности органов дознания. Декретом № 1 расследование преступлений было возложено на местных судей. Для производства предварительного следствия по делам, подсудным революционным трибуналам, при губернских и городских советах создавались особые следственные комиссии [12, с. 17].

На милицию возлагаются обязанности по производству неотложных следственных действий по обнаруженному ей преступлению, с последующей передачей материалов в органы предварительного следствия. Инструкция НКВД и Наркомата юстиции «Об организации советской Рабоче-крестьянской милиции» [48] уполномочивала милицию проводить дознание по уголовным делам под руководством и началом народных судей и следственных комиссий. Положение о народном суде РСФСР 1918 г. предоставляло милиции производить дознание в виде полного расследования по уголовным делам, которые рассматриваются в народном суде с участием двух народных заседателей.

Таким образом, указанными нормативными актами был создан институт расследования полицией (милицией) уголовных дел о малозначительных преступлениях.

25 мая 1922 г. был принят УПК РСФСР [46], в котором перечень органов дознания был расширен и включал в себя:

- Органы Милиции и Уголовного розыска.
- Органы Государственного Политического Управления, а также органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенным к их ведению.
- Правительственные учреждения и должностные лица, по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию, могут производить дознание о таковых с тем, что дело в течение 3-х суток передается по подсудности, если оно не направлено в административном порядке (ст. 102 УПК РСФСР 1922 г.).

В УПК РСФСР 1922 г. дознание и предварительное расследование были уже четко отделены друг от друга.

Задачи органов дознания были определены в ст. 103 УПК РСФСР 1922 года, согласно которой «органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться».

В обязанности органов дознания входило «возбуждение производства по делу» и дознание.

15 февраля 1923 г. был принят новый УПК РСФСР [44], в котором конкретизировалось, что деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия.

Следующим шагом в направлении превалирования дознания как формы предварительного расследования явилось принятие УПК РСФСР 1926 года [45], в котором перечень дел, требующих производства предварительного

следствия, был значительно сокращен. Также были расширены полномочия органов дознания по приостановлению и прекращению дел, находящихся у них в производстве.

В УПК РСФСР 1960 г. [68] дознание было сохранено в виде двух форм: дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

В ст. 117 УПК РСФСР 1960 г. был существенно расширен перечень органов дознания, в который входили:

- милиция;
- командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений;
- органы федеральной службы безопасности;
- начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов;
- органы государственного пожарного надзора;
- органы пограничной службы Российской Федерации;
- капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой;
- федеральные органы налоговой полиции
- таможенные органы.

В соответствии с Приказом МВД РФ 1992 г. «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» [59] в каждом городском, районном, линейном органе внутренних были организованы подразделения по производству расследования в форме дознания. Расследование могло быть поручено штатным сотрудникам ОВД, состоящим в должности дознавателей, основной обязанностью которых являлось

осуществление производства по уголовным делам о преступлениях, предварительное следствие по которым не обязательно [11, с. 95].

Таким образом, история развития органов дознания свидетельствует о том, что указанный институт имеет одно из важных значений в раскрытии и расследовании преступлений. Статус должностных лиц, осуществляющих дознание, определяет круг их полномочий. Специфичность их положения характеризуется тем, что при производстве дознания они всегда действуют в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, обладая при этом властными полномочиями, которые обеспечены государственным принуждением.

1.2 Понятие и система органов дознания в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации

В соответствии с п. 24 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [67], органы дознания представляют собой государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Как можно заметить, органами дознания могут быть как государственные органы, так и должностные лица. С.И. Гирько такую позицию законодателя считает противоречащей общепринятому пониманию органа как государственного или общественного учреждения, организации [10, с. 149]. Иными словами, физические лица, в данном случае должностные лица, не могут рассматриваться как органы.

Однако, должностные лица в данном случае реализуют полномочия органа дознания по прямому указанию закона в силу наделения их такими полномочиями либо по поручению начальника органа дознания. Однако, автор настоящей выпускной квалификационной работы поддерживает позицию тех ученых, которые считает правильным определить органы

дознания как государственные органы, правомочные осуществлять дознание и неотложные следственные действия, а также иные предусмотренные УПК РФ полномочия [34, с. 18]. Представляется, что именно в таком виде следовало бы закрепить понятие органа дознания в законодательстве, при условии необходимости в его существовании в целом. Однако, прежде чем вести речь о целесообразности существования такого понятия, как орган дознания, необходимо определить, кого действующее законодательство охватывает данным понятием.

В ч. 1 ст. 40 УПК РФ законодатель привел перечень органов дознания: органы внутренних дел; органы Федеральной службы судебных приставов; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Также законодательно закреплены и функции органов дознания: производство дознания по уголовным делам о преступлениях, относящихся к категории «следствие необязательно»; выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, по которым производство предварительного следствия обязательно; осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ.

Здесь нельзя не обратить внимание на тот факт, что фраза законодателя «и иных полномочий» всегда вызывает сложности в правоприменении, поскольку достаточно сложно каждый раз, путем анализа массы уголовно-процессуальных норм, устанавливать, относится ли то или иное действие к полномочию органа дознания. Перечень органов дознания является исчерпывающим, в силу чего, можно констатировать, что систему органов дознания образуют лишь перечисленные в ч. 1 ст. 40 УПК РФ государственные органы, в составе которых имеются штатные дознаватели и подразделения, основной функцией которых является дознание. Все же остальные органы исполнительной власти, которые, в том числе, и наделены правом

производства оперативно-розыскной деятельности, органами дознания не являются.

Следует отметить и тот факт, что в научной литературе имеется мнение по поводу того, что те субъекты, перечень которых законодатель привел в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, также являются органами дознания [3]. Однако, разделять позицию сомнительно по той причине, что указанные лица не наделены полномочиями по производству предварительного расследования в форме дознания, да и в целом правом осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Фактически, если упростить законодательное определение органа дознания посредством, включенных в него должностных лиц, можно определить, что органом дознания выступает тот правоохранительный орган, который вправе осуществлять расследование в форме дознания, то есть, который имеет в своем составе специализированное подразделение.

Следует отметить, что в некоторых регионах можно встретить неверное толкование органа дознания и его полномочий. Примером является выявление прокуратурой Самарской области нескольких фактов вынесения должностными лицами органов и учреждений уголовно-исполнительной системы решений о возбуждении уголовных дел и об отказе в возбуждении уголовного дела. Все данные решения были отменены по причине принятия их ненадлежащими субъектами, а проверка сообщений, по которым были вынесены указанные решения, была поручена территориальным органом дознания и следствия в соответствии с компетенцией. Соглашаясь с такой позицией, следует отметить, что наделение некоторых органов и должностных лиц правом принятия и регистрации сообщений о преступлениях, правом осуществления оперативно-розыскной деятельности и производством неотложных следственных действий не является основанием для признания их органами дознания в силу определения дознания как формы предварительного расследования, осуществляемого дознавателем или следователем. Таким образом, законодатель четко ограничил тот круг лиц, который вправе осуществлять дознание по уголовному делу.

В научной литературе до настоящего времени окончательно не разрешен вопрос о соотношении органа дознания, и органа, уполномоченного осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [69] данный вид деятельности вправе осуществлять оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел, федеральных органов государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации; Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний. Как можно увидеть, правом осуществления оперативно-розыскной деятельности наделены не сами органы, о которых говорится в указанной норме, а об оперативных подразделениях, включенных в данные органы. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, может осуществлять и дознание, по поручению начальника органа дознания [75, с. 260]. В то же время, оперативно – розыскные мероприятия могут производиться не органом дознания, как таковым, а оперативными подразделениями, наделенными законодателем и полномочиями органа дознания. При этом, очень важно учитывать тот факт, что уголовно – процессуальная и оперативно-розыскная деятельность обособлены друг от друга, в силу чего, невозможно производство дознания тем лицом, которое, по данному делу, осуществляло оперативно-розыскную деятельность. В силу всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что орган дознания не является органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, он является органом исполнительной власти, в структуру которого входят подразделения, обладающие правом производства оперативно-розыскных мероприятий. При этом, не все государственные органы, наделенные правом производства оперативно-розыскной деятельности, являются органом дознания. Фактически, можно утверждать, что дознавателем является штатный сотрудник подразделения дознания либо сотрудник, временно наделенный такими полномочиями начальником органа дознания. И вот именно здесь по

поводу второй категории субъектов возникает наибольшее количество вопросов.

С одной стороны, по мнению ученых, в качестве такового может выступать любой сотрудник органов внутренних дел, которому начальник данного органа получит осуществление дознания [60, с. 3]. При этом, следует учитывать и тот факт, что в составе органа внутренних дел действует множество различных подразделений, задачи которых от производства дознания крайне далеки, сотрудники которых могут даже не иметь юридического образования, соответственно, могут быть принципиально не готовы к производству дознания. При этом, ни в одном нормативном акте нельзя найти конкретный перечень должностных лиц, которые могут быть уполномочены на производство дознания, и, исходя из этого, поручить дознание возможно любому сотруднику, подчиненному начальнику органа дознания [75, с. 260].

В то же время, имеется мнение по поводу того, что с учетом специализации всех подразделений дознания, реально, осуществлять функции дознания могут должностные лица только четырех оперативных подразделений органов внутренних дел – уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, контроля за незаконным оборотом наркотических средств и противодействия экстремизму, а также четырех иных подразделений – участковых уполномоченных полиции, по обеспечению безопасности дорожного движения, по делам несовершеннолетних [16, с. 29]. На основании сказанного делается вывод о том, что фактически, полномочиями по производству дознания могут наделяться сотрудники лишь нескольких подразделений, что, при этом, не способствует эффективному исполнению ими своих основных обязанностей.

В то же время, действующая практика свидетельствует об обратном, в ряде территориальных органов имеется практика поручения производства дознания сотрудникам любых подразделений, так, к примеру, по уголовному делу по факту жестокого обращения с животными, поскольку имелась

необходимость производства большого количества следственных действий, начальником органа дознания было поручено осуществление дознания по данному уголовному делу инспектору кадрового подразделения по тому основанию, что он «ранее нес службу в подразделении дознания и знает всю его специфику» [2, с. 19]. Не вызывает сомнений тот факт, что существующее положение создает множество проблем при попытках разграничения таких понятий, как «подразделение дознания», «орган дознания», «орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность».

В связи со сказанным, представляется целесообразным вообще исключить такое понятие, как «орган дознания», предусмотрев, что дознание по уголовному делу может быть исключительно сотрудником подразделения дознания (дознавателем) либо лицом, исполняющим полномочия сотрудника подразделения дознания на основании соответствующего приказа. В то же время, нельзя отрицать необходимость наличия законодательно установленной возможности осуществлять отдельные следственные действия либо иные отдельные полномочия дознавателя в неотложном порядке, поскольку практика свидетельствует о насущной необходимости наличия указанных полномочий у органа дознания. Достаточно часто могут иметь место ситуации, когда изначально по сообщению, поступившему в правоохранительные органы сложно определить, какое именно преступление совершено, правильно его квалифицировать и, соответственно, решить вопрос о подследственности такого преступления. В связи с этим, очень важно наличие возможности производства неотложных следственных действий тем сотрудником, который выехал на место происшествия, особенно, когда объект осмотра находится на значительном удалении от территориального органа внутренних дел либо отдела Следственного комитета. В таком случае привлечение для производства следственного действия того лица, к компетенции которого относится совершенное преступление может занять длительное время и, как следствие, повлечь за собой уничтожение доказательств по уголовному делу.

Так, например, на место происшествия по сообщению о происходящей драке была направлена следственно-оперативная группа во главе с дознавателем, однако, по прибытии на место происшествия, находящееся в отдаленном населенном пункте, более чем в 90 км от города, было установлено, что имело место покушение на убийство, при этом, сохранялся риск гибели потерпевшего в ближайшее время. Дознавателем было принято решение о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и произведены такие следственные действия, как допрос потерпевшего, выемка у него одежды, а также безотлагательно произведен обыск по месту жительства подозреваемого. Еще до прибытия следственно-оперативной группы в место нахождения территориального органа внутренних дел потерпевший скончался. Таким образом, если бы у дознавателя отсутствовала возможность производства следственных действий по уголовному делу о преступлении, относящемся к категории «следствие обязательно», в данном случае были бы утрачены важные доказательства, в частности, не были бы получены показания потерпевшего, прямо указывающие на лицо, совершившее преступление, содержащие сведения об оружии преступления и т.д. Впоследствии уголовное дело было передано в отдел СК РФ и направлено в суд по ч. 1 ст. 105 УК РФ [49].

Таким образом, необходимость существования такого исключения из общих правил подследственности, как возможность производства неотложных следственных действий органом дознания, не вызывает сомнений. При этом, должна быть предусмотрена возможность производства таких следственных действий не только по той категории преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, но и по категории преступлений «предварительное следствие необязательно», когда, например, соответствующее преступление выявлено в исправительном учреждении и существует необходимость безотлагательного закрепления доказательств.

Однако, для этого не требуется наделение указанных лиц статусом «органа дознания», достаточно предусмотреть в нормах уголовно –

процессуального законодательства право начальника правоохранительного органа поручать производство отдельных полномочий дознавателя любому подчиненному сотруднику, а также предусмотреть право производства неотложных следственных действий любого сотрудника правоохранительного органа, традиционно не исполняющего функции следствия или дознания, по выполнению неотложных следственных действий по любому уголовному делу. Совершенно справедливой видится позиция законодателя о том, что, в случае необходимости, орган дознания обладает правом принятия решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, производство предварительного следствия по которому обязательно, однако, при этом, такой орган не наделен полномочиями по принятию других решений по преступлениям, относящимся не к их компетенции.

К примеру, достаточно распространена практика, когда орган дознания, например, в лице оперуполномоченного или участкового уполномоченного полиции выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, относящемуся к категории «следствие обязательно». В данном случае, такие постановления подлежат отмене в связи с несоблюдением правил подследственности [20, с. 81]. При этом, как недостаток действующего законодательства здесь видится необходимым назвать отсутствие регулирования данной ситуации в УПК РФ, поскольку законодательно закреплено лишь правило подследственности по отношению к производству предварительного расследования. Представляется необходимым данный недостаток устранить, поскольку применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Таким образом, можно отметить следующее. В настоящее время органом дознания действующее уголовно-процессуальное законодательство признает государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. С нашей точки зрения, такое понятие как «орган дознания»

подлежит исключению из УПК РФ, в связи с чем, в действующий УПК РФ необходимо внести следующие изменения:

- исключить п. 24 из ст. 5 УПК РФ;
- переименовать начальника органа дознания в начальника правоохранительного органа и предусмотреть его право поручения производства проверки сообщения о преступлении, отдельных следственных действий и иных полномочий дознавателей любому подчиненному сотруднику;
- внести изменения в ст. 157 УПК РФ, закрепив в ней право производства неотложных следственных действий любого сотрудника правоохранительного органа по указанию его начальника;
- внести изменения в п. 19 ст. 5 УПК РФ, указав, что неотложными следственными действиями являются следственные действия, осуществляемые в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, любым сотрудником правоохранительного органа по указанию начальника правоохранительного органа по любому виду преступления.

1.3 Процессуальный статус дознавателя

Процессуальный статус дознавателя – это совокупность, установленная нормами уголовно – процессуального права, таких элементов, как полномочия дознавателя; задачи; функции; процессуальная самостоятельность гарантии законности и обоснованности деятельности; ответственность [32, с. 327].

Полномочия дознавателя закреплены в ст. 41 УПК РФ. На основании данной нормы дознаватель уполномочен:

- самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением

случаев, когда необходимо согласие начальника органа дознания, прокурора, либо судебное решение;

- давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно – розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий в установленных УПК РФ случаях;
- обжаловать с согласия начальника органа дознания решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления, о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

При этом, перечень полномочий дознавателя, приведенный в данной норме, не является исчерпывающим, поскольку многие из них содержатся и в других нормах. Об этом и прямо свидетельствует указание в ст. 41 УПК РФ на возможность осуществления дознавателем иных полномочий. Сюда можно отнести и полномочия по принятию решения в стадии доследственной проверки, в частности, вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о возбуждении уголовного дела и т.д. [33, с. 311]

Задачи дознавателя напрямую в УПК РФ не закреплены, однако, анализ уголовно-процессуальных норм позволяет выделить среди них такие, как обнаружение и процессуальное исследование доказательств; полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств совершенного преступления; обеспечение законности и обоснованности вовлечения в сферу уголовного судопроизводства физических и юридических лиц, а также защита их прав и законных интересов; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; создание условий для обеспечения гражданского иска и иных имущественных взысканий; предупреждение

преступлений; подготовка материалов уголовного дела к судебному разбирательству [41, с. 192].

Указанные задачи решаются дознавателем на протяжении всего предварительного следствия по уголовному делу.

Таким образом, дознаватель обладает широким кругом полномочий, при осуществлении которых он должен руководствоваться строго уголовно – процессуальными нормами, в случае нарушения которых, он может быть привлечен к различного рода ответственности.

Все права и обязанности дознавателя связаны с его основной функцией - производством дознания. В связи с этим, дознаватель наделен правом возбуждать уголовное дело, принимать уголовное дело к производству, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о возбуждении уголовного дела, обжаловать решения прокурора, а также принимать иные решения, входящие в его полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Основной обязанностью дознавателя является осуществление расследования уголовных дел с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, все остальные обязанности направлены на обеспечение этой, главной обязанности.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данной главе выпускной квалификационной работе, следует отметить следующее.

Анализируя историю возникновения и развития органов дознания, было отмечено, что органы дознания имели одно из важных значений в раскрытии и расследовании преступлений. Статус должностных лиц, осуществляющих дознание, определяет круг их полномочий. Специфичность их положения характеризуется тем, что при производстве дознания они всегда действуют в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, обладая при этом властными полномочиями, которые обеспечены государственным принуждением.

В настоящее время органом дознания действующее уголовно-процессуальное законодательство признает государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Однако такое понятие органа дознания подлежит исключению из УПК РФ.

Процессуальный статус дознавателя – это совокупность, установленная нормами уголовно – процессуального права, таких элементов, как полномочия дознавателя; задачи; функции; процессуальная самостоятельность гарантии законности и обоснованности деятельности; ответственность.

Основной обязанностью дознавателя является осуществление расследования уголовных дел с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, все остальные обязанности направлены на обеспечение этой, главной обязанности.

Глава 2 Полномочия органов дознания

2.1 Полномочия органов дознания при проверке сообщения о преступлении

Законодатель предусмотрел комплекс следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть произведены еще до возбуждения уголовного дела [61, с. 54]. Несомненно, наличие возможности производства определенных следственных действий до момента принятия решения о возбуждения уголовного дела необходимо, поскольку иным образом доказать наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела просто невозможно. В то же время, нельзя не обратить внимание на тот факт, что круг возможностей дознавателя, осуществляющего свою деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, несколько ограничен по сравнению с теми возможностями, которые имеются у него в стадии предварительного расследования. Как позитивный момент, здесь следует обратить внимание на тот факт, что законодатель прекрасно осознает данную проблему, в связи с чем, в настоящий момент перечень тех следственных действий, которые возможно выполнить в стадии доследственной проверки, существенно расширен. В то же время, нельзя не обратить внимание и на существенные недостатки, которые законодателем остались незамеченными, однако, создают достаточно большое количество проблем в следственной и судебной практике.

Так, в перечне следственных и процессуальных действий, содержащихся в ст. 144 УПК РФ, помимо прочих, законодатель приводит такие, как истребование предметов и документов и изъятие предметов и документов, что вызывает огромное количество вопросов у правоприменителя. В первую очередь, возникает вопрос, являются ли указанные термины наименованием одного или разных процессуальных действий.

В научной литературе можно встретить позицию, отождествляющую указанные действия [17, с. 64]. Автор настоящей выпускной квалификационной работы с данным мнением согласиться не может, как минимум по той причине, что законодатель указал в ст. 144 УПК РФ оба указанных процессуальных действия. Представляется, что истребование имеет место в случае отсутствия непосредственного контакта между дознавателем и владельцем объекта, у которого и надлежит его истребовать. Например, такой термин применим к получению различных характеристик, ответов на запросы, то есть, к тем ситуациям, когда производимые действия не нуждаются в обличении в процессуальную форму в виде соответствующего постановления и протокола. Изъятие же, в данном контексте, видится совершенно иным, в таком случае изъятый документ должен быть введен в уголовное судопроизводство в качестве вещественного доказательства, в связи с чем, имеется необходимость в придании изъятию процессуальной формы. Но здесь остро встает вопрос о том, что же представляет собой изъятие. Если обратиться к нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим основания и порядок производства различных следственных действий, то такого следственного действия как изъятие мы там не найдем. Указанный термин применительно к следственным действиям законодатель использует лишь при определении отдельных следственных действий, описании порядка и условий его производства. Так, можно обнаружить, что рассматриваемый термин законодатель использует при раскрытии таких следственных действий как осмотр, обыск, личный обыск и выемка [18, с. 68]. На основании этого, ряд исследователей полагает, что таким образом законодательно разрешено производство всех указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела, просто законодатель, чтобы не загромождать рассматриваемую норму, ограничился охватом их одним термином «изъятие» [8, с. 187]. Однако такая позиция не представляется правильной, что можно обосновать рядом аргументов.

Во-первых, такое следственное действие как осмотр, законодатель упоминает отдельно в ст. 144 УПК РФ в перечне тех действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела. Соответственно, невозможно говорить об отождествлении осмотра и изъятия.

Во-вторых, если законодатель счел нужным упомянуть ряд следственных действий в рассматриваемой норме, не было никаких препятствий упомянуть и еще три, кардинально это анализируемую нами статью не перегрузило бы.

В-третьих, изъятие предметов и документов возможно не только в ходе указанных следственных действий, поскольку судебной практике известны и ситуации, когда предметы, впоследствии признаваемые вещественными доказательствами, изымались в ходе проверки показаний на месте.

Несмотря на то, что законодатель не рассматривает данное следственное действие как то, которое нацелено на изъятие, в следственной практике вполне возможны случаи обнаружения во время проверки показаний на месте предметов, имеющих значение для расследования, и в таком случае проводить после проверки показаний отдельное следственное действие в целях изъятия данного предмета вряд ли целесообразно.

Можно привести следующий пример. Давший признательные показания в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Р. высказал согласие подтвердить свои показания в ходе проверки показаний на месте. Прибыв на место, Р. дал подробные показания о том, где именно он нашел орудие совершения преступления – прут металлической арматуры, как нанес им удар потерпевшему, а также показал, каким путем убежал с похищенным с места происшествия и где выбросил в кусты прут арматуры, являвшийся орудием преступления. Ранее в ходе осмотра места происшествия орудие преступления обнаружено не было, поскольку, как было установлено в ходе проверки показаний на месте, Р. выбросил его достаточно далеко от места совершения преступления. После того, как Р. указал, куда выбросил прут, в ходе проверки показаний на месте дознаватель произвел его изъятия, внося

данный факт в протокол. После чего, в ходе отдельного следственного действия, произвел осмотр данного прута, а затем приобщил к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Все перечисленные доказательства были положены в основу обвинения Р., приведены в перечне обвинительных доказательств в обвинительном заключении и в приговоре [50].

Данный пример наглядно свидетельствует о том, что изъятие возможно не только в ходе производства осмотра, обыска, личного обыска и выемки. Таким образом, если предполагать, что, используя в ст. 144 УПК РФ термин «изъятие» законодатель имел ввиду любое следственное действие, в ходе которого возможно изъять предмет или документ, получится, что в стадии доследственной проверки возможно производство практически любого следственного действия, что, очевидно, неверно, и опровергается самим фактом существования отдельной нормы, посвященной кругу следственных действий, которые могут быть произведены в ходе доследственной проверки.

Наиболее простым выходом в данном случае представляется возможным дополнить перечень следственных действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, таким следственным действием, как выемка. При этом, используемый термин «изъятие» следует заменить термином «выемка». Это позволит, в первую очередь, привести правоприменительную практику к единообразию. При этом, исключение термина «изъятие» не будет означать невозможности изымать документы в ходе других следственных действий, как это полагают некоторые авторы [29, с. 10]. Если законодатель прямо предусматривает возможность производства изъятия предметов и документов в ходе осмотра места происшествия, то, соответственно, и в рамках его производства до возбуждения уголовного дела ничто не запрещает изымать указанные предметы и документы, и для этого отдельно указывать в ст. 144 УПК РФ на возможность производства изъятия в ходе доследственной проверки нет никакой необходимости.

Первоначальным следственным действием, позволяющим получить множество различных доказательств, является осмотр, при этом, российскому уголовному процессу известно достаточно много его разновидностей, среди них осмотр предметов (документов), трупа, почтово – телеграфных отправлений. Кроме того, УПК РФ предусматривает производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, жилища, местности, помещения. Из анализа ст. 144 УПК РФ следует, что до возбуждения уголовного дела возможно производство всех видов осмотра, за исключением почтово – телеграфных отправлений.

Еще одно важное в доказательственном плане следственное действие, выступающее средством доказывания в стадии доследственной проверки – это освидетельствование, по своей сущности данное следственное действие близко к осмотру, но отличается объектом, поскольку в данном случае осматривается живое лицо. В с. 179 УПК РФ перечислены участники уголовного судопроизводства, однако, производство данного следственного действия возможно и до возбуждения уголовного дела, когда процессуальный статус у лиц отсутствует. В силу этого, было бы более верным не приводить в ст. 179 УПК РФ перечень лиц, которые могут подвергаться освидетельствованию, используя более общие фразы, это прекратило бы споры между исследователями по поводу того, кто может быть подвергнут освидетельствованию для возбуждения уголовного дела. В данном случае можно было бы использовать такие формулировки как «может быть произведено освидетельствование участника уголовного процесса», либо «лица, имеющего отношение к совершенному преступлению». Также представляется необходимым решить вопрос о процедуре производства освидетельствования в принудительном порядке, поскольку из текста с. 179 УПК РФ такая возможность следует, но каким образом ее реализовать, в настоящее время непонятно. В связи с изложенным необходима конкретизация данного вопроса в указанной норме.

Достаточно проблемным является вопрос об использовании в процессе доказывания возможности производства судебных экспертиз. Достаточно верной видится позиция законодателя о том, что экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела, поскольку в некоторых случаях установить факт наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела возможно исключительно с помощью производства экспертизы. Это, например, касается ситуаций изъятия вещества, предположительно, являющегося наркотическим средством, когда для принятия решения о возбуждении уголовного дела требуется установить, действительно ли изъятие является наркотическим средством, если да, то каким именно, и каков его вес. Однако, предусмотрев возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, законодатель не учел ряд аспектов.

Прежде всего, с постановлением о назначении экспертизы должны быть ознакомлены потерпевший и подозреваемый, при этом, ознакомление должно быть выполнено непосредственно после вынесения постановления о назначении экспертизы, так как указанные лица обладают правом заявления ходатайств о постановке дополнительных вопросов перед экспертом. При этом, существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве видится тот факт, что не предусмотрена возможность ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Представляется, что данное упущение законодателя необходимо устранить, поскольку, если потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, был лишен возможности ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, поставить дополнительные вопросы перед экспертом, заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством. Указанный недостаток частично преодолевается с помощью нормы, предусмотренной ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, согласно которой при заявлении после возбуждения уголовного дела ходатайства о производстве дополнительной или повторной

экспертизы в связи с экспертным исследованием, произведенным до возбуждения уголовного дела, оно безусловно удовлетворяется. Однако специфика экспертных методов, возможно связанная с уничтожением предмета исследования, либо с внесением в него неустранимых изменений, не позволяет считать дополнительную или повторную экспертизу полноценной альтернативой первоначальной.

Таким образом, производя проверку сообщения о преступлении, дознаватель вправе производить ряд следственных действий, перечень которых является исчерпывающим. При этом, уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее деятельность дознавателя на современном этапе, является несовершенным, вследствие чего, требуется внести ряд изменений, в частности, предусмотреть возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, заменив ей термин «изъятие», а также предусмотрев возможность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта заинтересованных лиц.

2.2 Виды решений, принимаемые органами дознания в стадии возбуждения уголовного дела

Рассмотрев сообщение о преступлении, по результатам проверки, дознаватель принимает одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ; об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 148 УПК РФ; о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ. Рассмотрим более подробно, что представляет собой процессуальный порядок возбуждения уголовного дела дознавателем. Так, если обратиться к положениям ст. 146 УПК РФ, то можно увидеть, что законодатель налагает на него обязанность направить копию постановления о возбуждении уголовного

дела прокурору, а также уведомить о принятом решении заявителя и лица, в отношении которого принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Буквальный анализ ч. 4 ст. 146 УПК РФ позволяет сделать вывод о ее несовершенстве, в силу того, что данная норма вызывает неоднозначное толкование. В частности, в рассматриваемой норме содержится два важных положения: четко указано, что дознаватель, приняв решение о возбуждении уголовного дела, должен незамедлительно направить копию постановления прокурору; также отражено, что при признании прокурором вынесенного дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, он имеет право «в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела». В таком случае, прокурором выносится постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. И здесь возникают определенные недопонимания. В частности, из рассматриваемой нормы не вытекает однозначного требования предоставления прокурору одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела материалов, подтверждающих обоснованность принятия данного решения, о них говорится лишь применительно к получению таких материалов прокурором, из чего можно сделать вывод о том, что такие материалы прокурор может запросить при проверке законности и обоснованности принятого решения. Однако, такое толкование вряд ли может рассматриваться как правильное по той причине, что без изучения тех материалов, на основании которого принято решение о возбуждении уголовного дела невозможно установить, является ли оно законным и обоснованным, в силу чего, очевидна необходимость предоставления таких материалов одновременно с копией постановления о возбуждении уголовного дела. Это подтверждает и правоприменительная практика.

Так, дознаватель, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, направляет копию данного постановления, а также все материалы,

которые были собраны в ходе доследственной проверки и на основании которых и было принято рассматриваемое решение, прокурору, при этом, к материалам прилагается и статистическая карточка формы № 1, которую прокурор должен подписать, согласившись таким образом с принятым дознавателем решением [57]. Представляется, что именно такой порядок действий и является верным, и именно его и подразумевал законодатель, формулируя ч. 4 ст. 146 УПК РФ.

Однако, правильнее было бы четко указать в ней о том, что копия постановления о возбуждении уголовного дела предоставляется вместе с материалами проверки, полученными в стадии сообщения о преступлении.

Также следует обратить внимание и на тот момент, что возникают вопросы и при толковании используемого законодателем в рассматриваемой норме термина «незамедлительно», так как отсутствие точного срока может приводить к различному его пониманию. Представляется, что здесь необходимо установить максимальный срок, в который копия постановления о возбуждении уголовного дела совместно с материалами данного уголовного дела должна быть направлена прокурору. Думается, что указанные документы должны быть предоставлены прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями.

Изучив поступившие материалы и копию постановления о возбуждении уголовного дела, прокурор либо признает принятое решение законным и обоснованным, фактически соглашаясь с ним, либо принимает решение об отмене данного постановления. При этом, в качестве оснований отмены могут выступать факты выявления любых нарушений законности, связанных как с неверной квалификацией деяния, допущенными ошибками в постановлении о возбуждении уголовного дела, преждевременным принятием решения.

Сказанное можно проиллюстрировать примерами из практики.

Так, дознавателем было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту открытого хищения имущества из магазина «Магнит», совершенного П. Изучив постановление о возбуждении уголовного дела, а также материалы проверки, прокурор установил, что преступление было совершено при следующих обстоятельствах. П., находясь в магазине «Магнит», тайно похитил с полки товар, принадлежащий ООО «Магнит» - две бутылки пива «Жигулевское», спрятав бутылки в карманы надетой на него куртки. Однако, действия П. были замечены сотрудником магазина Г., который потребовал прекратить преступные действия и оплатить товар, однако П., понимая, что совершает открытое хищение, с похищенным выбежал из магазина мимо кассы, не оплатив товар. Г. на улице, в 50 м от здания магазина, удалось задержать П. Постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела в отношении П. по ч. 1 ст. 161 УК РФ было отменено вследствие того, что в данном случае действия последнего не могут быть квалифицированы как оконченный состав преступления, поскольку, распорядиться похищенным у последнего возможности не было по независящим от него обстоятельствам, соответственно, его действия должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Впоследствии по данному факту дознаватель вынес постановление о возбуждении уголовного дела в отношении П. по факту совершения им покушения на грабеж, данное решение прокурором признано законным, в отношении П. вынесен обвинительный приговор [51].

Нередко основанием для отмены решения о возбуждении уголовного дела выступает неполнота материалов, собранных в ходе проверки сообщения о преступлении. Так, например, дознавателем было возбуждено уголовное дело в отношении О. по ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту тайного хищения велосипеда, принадлежащего С. и оставленного последним возле здания аптеки. В постановлении о возбуждении уголовного дела было указано, что О. своими действиями причинил С. имущественный ущерб на сумму 2600 рублей. При изучении материалов, обосновывающих решение о

возбуждении уголовного дела, прокурором было установлено, что данное решение вынесено преждевременно, причиненный ущерб установлен лишь исходя из объяснений С. о том, что данный велосипед был приобретен им пять лет назад у знакомого за 3000 рублей, поскольку он аккуратно эксплуатировал за эти годы данный велосипед, износ у него был незначительный, в связи с чем, на момент хищения он оценивает его в 2600 рублей. Какой-либо независимой оценки стоимости велосипеда произведено не было. Прокурором было вынесено постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела и даны указания дознавателю о производстве товароведческой судебной экспертизы с целью установления стоимости похищенного. В соответствии с заключением эксперта, стоимость велосипеда на момент его хищения составила 900 рублей. Впоследствии в отношении О. в постановлении о возбуждении уголовного дела было отказано, поскольку в его действиях усматривался состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ [30].

Кроме того, в качестве оснований для отмены постановлений о возбуждении уголовного дела, выносимых дознавателями, выступают допущенные в данных постановлениях допущенные ошибки, в частности, неверное указание данных о заявителе или лице, в отношении которого возбуждается уголовное дело; неверное указание времени и места совершения преступления и т.д.

На основании изложенного можно утверждать, что предоставленное прокурору полномочие по проверке законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела является необходимым, поскольку позволяет выявить и устранить допускаемые дознавателями нарушения в короткие сроки. Однако, как уже было отмечено выше, законодательная регламентация данного полномочия является несовершенной, в силу чего, необходимо внести изменения в соответствующую норму.

Таким образом, наиболее верной видится следующая редакция ч. 4 ст. 146 УК РФ: «4. Копия постановления руководителя следственного органа,

следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела вместе с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, направляется прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни - в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями ...».

Далее следует проанализировать порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Здесь также возникает ряд недопониманий при буквальном толковании ст. 148 УПК РФ. Так, данная норма предусматривает обязанность дознавателя, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направить в течение 24 часов с момента принятия данного решения копию постановления прокурору и заявителю, с разъяснением последнему право и порядок обжалования данного постановления [21, с. 151].

Если обратиться к анализу правоприменительной практики, то можно увидеть, что данное требование достаточно часто нарушается, что в определенной мере обусловлено отсутствием конкретного указания в законе на то, что указанный срок относится только к рабочим дням, из чего можно сделать вывод о том, что законодатель не предусмотрел никаких исключений и для тех ситуаций, когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается в выходной или в праздничный день.

Однако, на практике выполнить данное требование невозможно, в связи с чем, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и материал проверки направляются прокурору в первый рабочий день после их вынесения, что формально может рассматриваться как нарушение требований законодательства.

Представляется целесообразным внести по данному поводу изменения в УПК РФ, изложив ч. 4 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции:

«4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов (за исключением выходных и праздничных дней) с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю

разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Также видится несовершенной и ч. 6 ст. 148 УПК РФ, поскольку в ней установлен срок, в который прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное руководителем следственного органа либо следователем. Что же касается постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, то сроки на отмену такого постановления не предусмотрены. Представляется, что было бы более целесообразным предусмотреть и для отмены данных постановлений такой же срок, как и для отмены постановлений следователей.

В том случае, когда прокурор приходит к выводу о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является необоснованным, прокурор выносит постановление о его отмене. Как правило, здесь в качестве оснований выступает неполнота проверки сообщения о преступлении, не позволяющая принять законное решение.

Так, например, участковым уполномоченным было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению И. о том, что ему угрожал убийством Р., поскольку данный факт не нашел своего подтверждения. Участковым уполномоченным было указано в постановлении, что иных доказательств факта совершения Р. угрозы убийством, помимо заявления И. о том, что Р. угрожал ему во дворе дома топором и высказывал слова угрозы, не имеется, Р. данный факт отрицает. Однако, при изучении материала проверки было установлено, что И. утверждает о том, что обстоятельства совершения в отношении него преступления наблюдали соседи – супруги Л., однако объяснения с указанных лиц получены не были, как следовало из рапорта участкового уполномоченного, по причине нахождения их в момент проверки сообщения о преступлении на отдыхе в другом регионе. Прокурором постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено, даны указания получить объяснения с супругов Л. Впоследствии последние подтвердили показания И., было

принято решение о возбуждении уголовного дела, в отношении Р. вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 119 УК РФ [52].

Проблемным вопросом является вопрос о том, каким должностным лицом может приниматься решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Ст. 148 УПК РФ среди таких лиц называет руководителя следственного органа, следователя, орган дознания и дознавателя. При этом указания на тот факт, по каким составам преступления может приниматься решение об отказе в возбуждении уголовного дела каждым из перечисленных лиц в законе не имеется.

Таким образом, по логике рассматриваемой нормы любой из вышеуказанных сотрудников может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела по любому преступлению.

Однако существует мнение, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по конкретному преступлению должно приниматься в связи с правилами подследственности, установленными ст. 151 УПК РФ.

Так, например, оперуполномоченным было вынесено постановление об отказе в возбуждении в отношении Н. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Заявителем в порядке ст. 125 УПК РФ данное решение было обжаловано в Автозаводский районный суд г. Тольятти. Судом жалоба удовлетворена, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено в связи с тем, что данное решение принято ненадлежащим лицом, поскольку ч. 3 ст. 159 УК РФ относится к подследственности следователей органов внутренних дел, а оперуполномоченный является органом дознания и принимать решение по данным преступлениям не уполномочен [43].

Аналогичные проблемы зачастую возникают и в случаях, когда вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлении, относящемся к подследственности следователей Следственного комитета РФ, осуществляется органами дознания. Такие нарушения могут быть выявлены и прокурором, что приводит к отмене

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что оно выносится неуполномоченным на то лицом.

Представляется, что сложившаяся практика по данному вопросу является неправильной, поскольку речь о подследственности может идти только тогда, когда преступление имеет место. Если же выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава либо события преступления, то здесь речи о какой-либо подследственности идти не может, так как расследовать фактически нечего. В этом случае, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято любым лицом, проводящим проверку.

В связи с изложенным, с целью единообразия правоприменительной практики и недопущения двойного толкования норм уголовно – процессуального законодательства необходимо отразить решение данного вопроса в УПК РФ, в связи с чем, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 148 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель в соответствии со своей компетенцией, определяемой ст. 151 настоящего Кодекса, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

Таким образом, в стадии возбуждения уголовного дела дознаватель может принять решение о возбуждении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подследственности, а также о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Законодательное регулирование порядка принятия различных решений в стадии возбуждения уголовного дела вызывает определенные нарекания, в связи с чем, нам видится необходимым внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК РФ, в частности, предусмотрев конкретный срок предоставления прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела и соответствующих материалов, оговорив при этом в качестве исключения выходные и

праздничные дни; установить срок, в течение которого прокурором может быть отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, а также предусмотреть, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно выноситься должностным лицом, к компетенции которого относится рассмотрение соответствующих сообщений о преступлении.

2.3 Полномочия органов дознания при осуществлении расследования

Наличие такой формы расследования, как дознание, безусловно, необходимо, поскольку позволяет производить расследование преступлений с относительно невысокой степенью общественной опасности в короткие сроки. Поскольку дознание является одной из форм предварительного расследования, ведя речь о нем, представляется необходимым проанализировать и общие условия расследования [31, с. 191]. Среди общих условий предварительного расследования видится возможным назвать следующие:

Во-первых, соблюдение правил о подследственности. Именно в соответствии с подследственностью, определяемой как совокупность закрепленных в законе правил, устанавливающих, к полномочиям какого органа относится расследование определенных преступлений, и решается вопрос о том, дознание или следствие будет проводиться по тому или иному преступлению [40, с. 89].

Во-вторых, сроки предварительного расследования. Срок предварительного расследования начинает течь с момента возбуждения уголовного дела, для дознания, производимого в общем порядке, он составляет 30 суток, для предварительного следствия – 2 месяца. Такой срок может быть продлен лишь в случаях и порядке, предусмотренном уголовно-

процессуальным законодательством. При этом, полномочиями по продлению срока дознания наделен прокурор;

В-третьих, правила о соединении и выделении уголовных дел. В соответствии по ст. 153 УПК РФ одним производством могут быть соединены уголовные дела в отношении: нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам; когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц. Здесь следует отметить, что если в отношении одного и того же лица расследуются уголовные дела и в дознании, и в следствии, то они подлежат соединению. При этом уголовные дела соединяются всегда следователем, а не дознавателем, поскольку следователь вправе расследовать уголовные дела, относящиеся к компетенции органа дознания, в то время как дознаватель не имеет права расследовать уголовные дела категории «предварительное следствие обязательно».

Случаи, в которых допускается выделение уголовного дела в отдельное производство, указываются в ст. 154 УПК РФ, при этом следует учитывать, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается лишь при соблюдении условия, что такое выделение не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования;

В-четвертых, производство неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие.

Практике известно достаточно большое количество случаев, когда, при выезде на место происшествия, дознаватель может установить, что совершенное преступление относится к подследственности органов предварительного следствия, однако, ожидать, пока следователь прибывает на место, примет решение о возбуждении уголовного дела и произведет все

необходимые следственные действия, невозможно, так как могут быть утрачены важные доказательства. Здесь законодатель предусмотрел возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела дознавателем вне зависимости от того, к чьей подследственности относится совершенное преступление, при этом, дознавателям предоставлено и право провести неотложные следственные действия, после чего, в течение 10 суток передать уголовное дело по подследственности [19, с. 232].

В-пятых, формы окончания предварительного расследования. Производство предварительного расследования может быть окончено в одной из следующих форм: составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) и направлением уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления по подсудности; прекращением уголовного дела; составлением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Существует достаточно большое количество проблем, возникающих при окончании дознания с обвинительным актом. В целом, процесс оптимизации окончания дознания путем составления обвинительного акта должен развиваться в двух направлениях:

- требуется совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данной сфере, результатом которой должна стать четкая правовая регламентация деятельности дознавателя по окончанию предварительного расследования.
- требуется более эффективная деятельность дознавателей, осуществляемая при строгом соблюдении требований уголовно-процессуального законодательства, исключение ошибок при составлении обвинительного акта, при ознакомлении с материалами уголовного дела.

При этом, решение первой из озвученных проблем и совершенствование законодательства автоматически приведет к тому, что будет меньше

допускаться ошибок в деятельности дознавателей, поскольку сейчас нередко причиной озвученных недостатков является именно двусмысленность и неоднозначность правовых норм.

Далее следует рассмотреть конкретные возможные и необходимые пути оптимизации уголовно-процессуального законодательства. Так, ст. 225 УПК РФ не раскрывает структуру обвинительного акта, которая, по сути, в настоящий момент, базируется лишь на наработанном в ходе правоприменительной практике опыте. Одним из путей решения данной проблемы может являться внесение изменений в ст. 225 УПК РФ, в результате которой в данной норме должны найти отражение четкие последовательные требования к структуре обвинительного акта.

Ведя речь о путях оптимизации дознания, оканчиваемого путем составления обвинительного акта, видится нецелесообразным утверждение обвинительного акта прокурором, как и существование самого обвинительного акта в том виде, в котором он предусмотрен в действующем законодательстве. Представляется, что документ, содержащий, по сути, краткое описание всего уголовного дела, нецелесообразен. Автор настоящей работы не предлагает полностью отказаться от него, поскольку в рамках предварительного расследования в форме дознания не имеется другого пути для введения в лица в статус обвиняемого. Однако, представляется, что целесообразнее было бы вводить лицо в статус обвиняемого в несколько иной форме.

Достаточно было бы предусмотреть необходимость составления по окончании дознания обвинительного акта по аналогии с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого в рамках предварительного следствия, который не утверждается прокурором и не содержит перечня доказательств, а включает в себя лишь существо обвинения и квалификацию содеянного. При этом название данного документа вполне можно сохранить в том же виде, как и сейчас.

Таким образом, данный документ будет даже более соответствовать своему названию «обвинительный акт», поскольку в нем не будет необходимости приводить доказательства защиты, как, впрочем, и обвинения, в нем будет лишь излагаться, в чем конкретно обвиняется привлекаемое к ответственности лицо.

Кроме того, исключение обвинительного акта как обязательного итогового процессуального документа исключит и такие ситуации, когда государственный обвинитель, не изучив материалы дела, ссылается на доказательства, изложенные в уголовном деле, путем оглашения номеров томов страниц, указанных в обвинительном акте, которые, нередко, в силу ошибок, допущенных дознавателями, не соответствуют тем номерам страниц, на которых доказательства изложены в действительности;

В-шестых, обязательность рассмотрения ходатайств участников предварительного расследования. Ст. 159 УПК РФ на лицо, производящее расследование, возложена обязанность рассматривать все ходатайства, поступающие от участников уголовного процесса, при этом, определено, что срок рассмотрения ходатайства не может превышать 3-х суток, и то в исключительных случаях, когда ходатайство нельзя разрешить незамедлительно, а также необходимость мотивировки решения, приводимого в постановлении о разрешении ходатайства;

В-седьмых, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества. На лицо, производящее расследование, в соответствии со ст. 160 УПК РФ, возлагается обязанность по принятию мер по сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого), заключенного под стражу, и мер попечения о детях и об иждивенцах подозреваемого (обвиняемого);

В-восьмых, недопустимость разглашения данных предварительного расследования. За разглашение данных предварительного расследования, в соответствии со ст. 310 УК РФ устанавливается уголовная ответственность.

Данное условие предварительного расследования направлено на сохранение в тайне данных, полученных в ходе его производства;

В-девярых, расследование дела группой следователей (дознателей). Возможность осуществления предварительного расследования по уголовному делу группой предусмотрена ст. 163 УПК РФ в случаях сложности расследуемого уголовного дела или его большого объема. Решение о создании группы дознавателей принимается начальником органа дознания.

Для дознания в сокращенной форме существуют правила, которые отсутствуют в правовой основе дознания в общем порядке [4, с. 23].

Для того, чтобы дознание могло применяться в сокращенной форме необходимо соблюдение отдельных специальных условий: при наличии признаков преступлений, уголовное дело может возбуждаться как в отношении одного конкретного лица, так и в отношении нескольких; вина, характер и размер причиненного вреда признается подозреваемым; только совершеннолетний подозреваемый может рассчитывать на проведение дознания в сокращенном виде; о сокращенной форме дознания можно говорить в случаях, когда к подозреваемому не применяются принудительные меры воспитательного характера; при отсутствии особого порядка уголовного судопроизводства; лицо не подозревается в совершении преступления, по которым обязательно производство предварительного следствия; владение языком судопроизводства; согласие потерпевшего на проведение дознания в сокращенной форме; заявление подозреваемым ходатайства о проведении предварительного следствия.

При сокращенной форме дознания дознаватель выносит дополнительное постановление, которым удовлетворяет заявленное ходатайство. Предмет доказывания по таким делам носит усеченный характер. В предмет доказывания входят только событие преступления, характер и размер причиненного вреда.

Дознаватель, производящий дознание в сокращенной форме обладает следующими правами: в случае, если подозреваемый не оспаривает

доказательства, то они не проверяются; не допрашивает лиц при наличии объяснений. Из данного правила есть исключения, в частности, они касаются, прежде всего, когда требуется установление дополнительных обстоятельств, которые имеют значение для расследования данного уголовного дела; если заключение специалиста содержит ответы на все поставленные вопросы, то назначение экспертизы не требуется; процессуальные действия, которые направлены на установление фактических обстоятельств дела не требуются.

Следующими особенностями, которые характерны для дознания в сокращенной форме стоит признавать так же более короткий срок. Дознание в такой форме составляет 15 суток с момента вынесения постановления о проведении дознания в такой форме. Если принято решение о проведении дознания в сокращенной форме, то уведомление о подозрении в рамках ст. 223.1 УПК РФ не может выдаваться.

Срок дознания в сокращенной форме составляет 20 суток. Порядок продления такого срока, так же носит отличительные признаки от общего порядка проведения дознания. Постановление о привлечение в качестве обвиняемого в рамках сокращенного дознания не может быть вынесено. При сокращенном дознании выносится обвинительное постановление, а при общем порядке составляется обвинительный акт. Ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела должно быть осуществлено в течение 3 суток с момента составления обвинительного постановления [28, с. 23].

Если говорить об условиях сокращенной формы, то закон указывает на то, что сокращенное дознание предусматривает дальнейшее рассмотрение дела в суде в особом порядке, установленном гл. 40 УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 226.9) [5, с. 40]. Несмотря на введение в уголовно-процессуальный закон главы 32.1 УПК РФ, мотивы введения дознания в сокращенной форме в таком виде остаются неясными.

Так, в сокращенной форме дознания расследовано уголовное дело в отношении К.1, возбужденное по признакам состава преступления,

предусмотренного ст. 314.1 УК РФ. Установлено, что К.1, достоверно зная, что в отношении него по решению суда административного надзора сроком на 1 год и административных ограничений, при этом, будучи уведомлен о том, что в случае самовольного оставления места жительства с целью уклонения от административного надзора, он будет привлекаться к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ, при этом уважительные причины отсутствовали и органы внутренних дел К.1 в известность не поставил, самовольно покинул место жительства. В ходе расследования дела К.1 заявил ходатайство о рассмотрении дела в сокращенной форме дознания, которое было удовлетворено [53].

Проведенный во второй главе выпускной квалификационной работе анализ, позволяет сделать следующие выводы.

Производя проверку сообщения о преступлении, дознаватель вправе производить ряд следственных действий, перечень которых является исчерпывающим. При этом, по нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее деятельность дознавателя на современном этапе, является несовершенным, вследствие чего, требуется внести ряд изменений, в частности, предусмотреть возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, заменив ей термин «изъятие», а также предусмотрев возможность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта заинтересованных лиц. В стадии возбуждения уголовного дела дознаватель может принять решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче сообщения по подследственности. Дознание по уголовному делу может производиться в общем порядке или в сокращенной форме. Наибольшее количество проблем возникает при окончании уголовного дела с обвинительным актом, в связи с чем, представляется целесообразным исключить его в том виде, в котором он существует, заменив процессуальным документом, схожим с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, не утверждаемым прокурором.

Глава 3 Особенности контроля и надзора за деятельностью органов дознания

3.1 Ведомственный контроль за органами дознания

Ведомственный контроль за подразделением дознания осуществляется начальником органа дознания на основании ст. 40.2 УПК РФ.

В п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания определяется как должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. В стадии возбуждения уголовного дела начальник органа дознания в стадии рассмотрения сообщения о преступлении. Законодатель предоставил данному лицу возможность: рассмотреть сообщение о преступлении самостоятельно; поручить проверку сообщения о преступлении соответствующему сотруднику; принять участие в проверке данного сообщения; поручить принятие решения по сообщению о преступлении соответствующему сотруднику [21, с. 43].

Законодательство не содержит никаких требований к тому, каким образом должно осуществляться поручение проверки по сообщению конкретному дознавателю, практика свидетельствует о том, что такое поручение осуществляется путем написания соответствующей резолюции на процессуальном документе, содержащим повод для начала проверки сообщения о преступлении.

В научной литературе высказано мнение о том, что начальник органа дознания не может напрямую поручить проверку сообщения о преступлении дознавателю, он должен поручать производство проверки начальнику подразделения дознания, а тот уже, в свою очередь, дознавателю [9, с. 6]. Однако, с таким мнение не представляется возможным согласиться, так как в п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ подобные ограничения законодатель не приводит.

Таким образом, начальник органа дознания вправе поручить производство проверки по сообщению как начальнику подразделения дознания, так и начальнику органа дознания.

Кроме того, начальник органа дознания вправе проверять материалы проверки сообщения о преступлении. Также начальник органа дознания обладает полномочием по продлению срока проверки сообщения о преступлении.

Представляется, что последние полномочия находятся между собой в тесной взаимосвязи, поскольку, не проверив и не изучив материалы проверки по сообщению о преступлении, он не может и сделать выводы о том, является ли обоснованным ходатайство дознавателя о продлении срока проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, начальник органа дознания, принимая решение о даче дознавателю согласия на продление срока проверки сообщения о преступлении, должен изучить собранный материал, оценить, имеются ли основания для продления данного срока в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Заслуживает внимания тот факт, что данное процессуальное лицо, в статусе которого в рассматриваемом случае выступает начальник органа дознания, имеет право продлить срок проверки сообщения о преступлении только до 10 суток, продление указанного срока свыше 10 суток по ходатайству дознавателя осуществляется прокурором.

Учитывая тот факт, что законодатель все же наделил начальника органа дознания полномочием по продлению срока рассмотрения проверки сообщения о преступлении, данное полномочие должно быть полным и позволять продлять такой срок на максимально возможное время – до 30 суток.

Начальник подразделения дознания находится в административном подчинении у начальника органа дознания, при этом, они являются самостоятельными субъектами уголовно-процессуальной деятельности [23, с. 197].

Начальник подразделения дознания в стадии доследственной проверки вправе поручать дознавателю провести проверку сообщения о преступлении, принять по нему процессуальное решение, осуществить производство дознания по уголовному делу, проверять материалы проверки по сообщению о преступлении. Как видим, данные полномочия фактически дублируют полномочия начальника органа дознания в стадии доследственной проверки. Различие состоит лишь в том, что, в отличие от последнего, начальник подразделения дознания может поручить производство по уголовному делу конкретному дознавателю, однако, при этом, не обладает правом продления срока проверки сообщения о преступлении.

Поскольку начальник подразделения дознания несет ответственность за деятельность своего подразделения, в основном, его полномочия сводятся к соблюдению дознавателями требований уголовно – процессуального законодательства при расследовании уголовного дела, выявлению нарушений и принятию мер по устранению таких нарушений. Так, начальник подразделения дознания должен проверять законность и обоснованность любого решения, принимаемого дознавателем – будь это решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о производстве какого – либо следственного действия, требующего вынесения постановления и т.д. [35, с. 12]

Однако, имеющихся у начальника подразделения дознания процессуальных полномочий недостаточно для осуществления эффективного процессуального контроля за деятельностью вверенного подразделения, в связи с чем видится необходимым разработать эффективный подход к перераспределению полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. В стадии доследственной проверки было бы целесообразно передать полномочие по продлению срока доследственной проверки, проводимой дознавателем, начальнику подразделения дознания. Кроме того, представляется и целесообразным наделение начальника подразделения дознания полномочием по отмене незаконного и

необоснованного постановления дознавателя как об отказе в возбуждении уголовного дела, так и о возбуждении уголовного дела.

Вопросы о процессуальной независимости дознавателя, о полномочиях прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания, о соотношении данных полномочий являются достаточно сложными.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что больше полномочий в сфере процессуального контроля за производством дознания имеется у начальника органа дознания, чем у начальника подразделения дознания, что представляется нам неверным, поскольку начальник органа дознания, фактически, лицо непроцессуальное, так как в качестве такового выступает начальник территориального органа внутренних дел, который, наиболее часто, является выходцем из оперативных структур, и, соответственно, не обладает необходимым опытом в уголовно-процессуальной сфере. Начальник же подразделения дознания, фактически, по своему назначению в уголовном судопроизводстве, приближен к руководителю следственного органа, полномочия которого достаточно широкие.

Ряд полномочий по контролю за осуществление дознания было бы возможно безболезненно изъять у прокурора и передать руководителю дознания, но, при этом, не начальнику органа дознания, а начальнику подразделения дознания. В частности, сюда можно отнести полномочия по продлению срока дознания, даче согласия на прекращение уголовного дела либо на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей, о ходатайстве перед судом о производстве следственных действий, проводимому по судебному решению. Указанные предложения уже были высказаны в научной литературе, но не нашли своего отклика у законодателя [35, с. 193]. Совершенно верно предлагает С.В. Супрун передать начальнику органа дознания или начальнику подразделения дознания полномочия по

отмене незаконных и необоснованных решений дознавателя [63, с. 32], уточним лишь, что нам видится более целесообразным предоставить такое право и прокурору, и начальнику подразделения дознания, как это имеет место в отношении надзора за осуществлением предварительного расследования.

В научной литературе отмечается, что одной из проблем окончания дознания путем составления обвинительного акта является не наделение начальника органа дознания необходимыми процессуальными полномочиями для осуществления ведомственного контроля за стадией окончания уголовного дела. Так, начальник органа дознания утверждает обвинительный акт после ознакомления с ним участников по делу, что видится неверным [15, с. 67]. С данной точкой зрения можно согласиться поскольку, начальник органа дознания должен иметь возможность изучения и корректировки обвинительного акта до того, как он предъявлен для ознакомления участникам уголовного процесса.

Также, в качестве недостатка законодательства в данной сфере отмечается отсутствие у начальника органа дознания иных полномочий, кроме как утверждения обвинительного акта, поскольку, какие-либо иные варианты его действий не предусмотрены.

А.В. Шуваткин предлагает наделить начальника органа дознания такими полномочиями, как возвращение дознавателю обвинительного акта для пересоставления либо составление нового обвинительного акта самостоятельно [74, с. 17].

Л.В. Черепанова предлагает предусмотреть возможность составления проекта обвинительного акта, который должен направляться начальнику органа дознания, имеющего возможность утвердить проект обвинительного акта и направить его с материалами уголовного дела прокурору; вернуть проект обвинительного акта дознавателю, дав при этом указания о направлении расследования; составить новый проект обвинительного акта и направить его с материалами уголовного дела прокурору [73, с. 107]. Представляется, что помимо вариантов действий, предложенных Л.В.

Черепановой целесообразно наделить начальника дознания также и полномочиями по возвращению уголовного дела для производства дополнительного дознания по аналогии с руководителем следственного органа.

Представляется, что необходимо сократить полномочия в сфере контроля за производством дознания у начальника органа дознания и у прокурора, расширив при этом полномочия начальника подразделения дознания. У прокурора достаточно оставить такие полномочия по контролю за производством дознания, которые предусмотрены для контроля за производством предварительного следствия; начальника подразделения дознания необходимо наделить полномочиями, аналогичными полномочиям руководителя следственного органа; у начальника органа дознания оставить некоторые полномочия, дублирующие полномочия начальника подразделения дознания, такие как: поручение производства проверки по сообщению, изучение материалов и уголовных дел, находящихся в производстве у дознавателя, дача указаний дознавателю.

Так, в первую очередь, целесообразно законодательно расширить полномочия начальника подразделения дознания в отношении процессуального контроля за деятельностью дознавателя в стадии возбуждения уголовного дела, дополнив их правом на поручение проверки сообщения о преступлении дознавателю, а также правом отмены незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также необходимо передать полномочие начальника органа дознания по продлению срока проверки сообщения о преступлении начальнику подразделения дознания, предусмотрев при этом возможность продления данного срока до 30 суток, что в настоящее время входит в полномочия прокурора. При этом, все без исключения полномочия рассмотренных участников уголовного процесса должны быть закреплены в соответствующих нормах, регулирующих процессуальный статус, в то время как в настоящее

время ряд из них находится и в других нормах УПК РФ, что затрудняет их реализацию на практике.

3.2 Прокурорский надзор и судебный контроль за деятельностью органов дознания

Надзор прокурора за органами дознания, точнее, за исполнением ими требований законодательства, – одно из основных направлений деятельности прокуратуры, образующее самостоятельную отрасль прокурорского надзора.

В качестве основных функций надзора прокурора за соблюдением законности органами дознания видится возможным назвать следующие: обеспечение соблюдения органами дознания конституционных прав с помощью существующих форм и средств прокурорского надзора; обеспечение исполнения органами дознания требований закона по принятию мер предупреждения и пресечения совершенных и готовящихся преступлений, выявлению и привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления.

Говоря о первой из указанных составляющих прокурорского надзора, видится необходимым согласиться с законодателем, который поставил на первое место соблюдение прав и свобод человека и гражданина, подчеркнув таким образом правозащитный характер деятельности прокурора.

Прокуроры обязаны систематически (не реже 1 раза в месяц) осуществлять проверки исполнения требований законов органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях [58]. Указанные полномочия позволяют своевременно предотвращать нарушения законности.

Так, например, осуществляя проверку постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению З. по факту высказывания в его адрес угрозы убийством К., прокурор выявил ряд нарушений законности. В частности, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было

вынесено участковым уполномоченным по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что факт угрозы убийством не нашел своего подтверждения, поскольку К. свою причастность к совершению данного преступления отрицал, кроме показаний З. данный факт ничем не подтверждается. Однако, при этом участковым уполномоченным полиции был оставлен без внимания тот факт, что З. пояснял о том, что свидетелями данного деяния являлись М. и Т., меры по установлению данных граждан и их опросу приняты не были, что повлекло за собой вынесение незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Впоследствии по данному факту было возбуждено уголовное дело в отношении К. и направлено в суд [54].

Основной функцией прокурора в стадии возбуждения уголовного дела является надзор за соблюдением законности при проведении проверки сообщений о преступлении, в связи с чем, круг его полномочий достаточно широк. В частности, в рассматриваемой стадии по отношению к органам дознания прокурор обладает полномочиями по: проверке законности деятельности органов дознания при проведении проверки по сообщению; продлению срока проведения проверки до 30 суток по ходатайству органа дознания; отмене постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимых органами дознания.

На основе действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что в целом все полномочия по надзору прокурора за производством дознания по уголовным делам, могут быть подразделены на три группы полномочий: направленные на выявление нарушений закона; направленные на устранение нарушений закона; направленные на предупреждение нарушений закона.

Используя полномочия первой группы, прокурор таким образом обеспечивает установление фактических данных о событии правонарушения, способе его совершения, лицах, ответственных за его совершение,

причиненном вреде, о конкретных обстоятельствах, приведших к совершению правонарушения [36, с. 192]. К таким полномочиям видится возможным отнести право прокурора на ознакомление с материалами уголовного дела, находящегося в производстве дознавателей.

По поводу второй группы полномочий можно сказать, что они представляют собой систему правовых средств, используемых прокурором для пресечения правонарушений, восстановления законности, ликвидации вызванных нарушениями закона негативных последствий. Сюда включается достаточно большое число прав прокурора, в частности: требования от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания; дачи дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий; отмены незаконных и необоснованных постановлений дознавателя; отстранения дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; возвращения уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков [65, с. 19].

Спецификой рассматриваемых полномочий является то, что они обладают властно-распорядительным характером, так как требования прокурора обязательны для исполнения.

В качестве примера реализации прокурором рассматриваемых полномочий можно привести уголовное дело по факту хищения велосипеда Т., оставленного последним у калитки своего дома. При проверке уголовного дела, прокурор установил, что за 15 дней, которые прошли с момента возбуждения уголовного дела, Т. так и не был допрошен в качестве потерпевшего, кроме того, по уголовному делу не была назначена товароведческая судебная экспертиза, которая необходима для установления стоимости похищенного. Прокурор дал дознавателю письменные указания о

необходимости производства указанных следственных действий в трехдневной срок [55].

Данный пример иллюстрирует реализацию прокурором полномочий из двух вышеприведенных групп: по ознакомлению с материалами уголовного дела, находящимися в производстве дознавателя и по даче дознавателю письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий.

Полномочиям третьей группы присущ целенаправленный профилактический характер, как правило, они находят свое применение в тех случаях, когда прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью дознания, а также проводя проверку по поступившему обращению, заявлению либо жалобе, устанавливает факт возможности совершения дознавателем противоправных действий. При наличии явной угрозы нарушения законодательства, прокурором объявляется предостережение о недопустимости нарушения закона.

Представляется, что в данную группу полномочий могут быть включены права на: дачу согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, производство которых возможно исключительно на основании судебного решения; разрешение отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводов.

Сущность прокурорского надзора за исполнением законов в досудебных стадиях уголовного процесса заключается в упреждающем характере, и нацелена не только на своевременное устранение допущенных нарушений, но также и на недопущение нарушения требований уголовно – процессуального законодательства, в особенности тех, которые затрагивают конституционные личные права [42, с. 51].

Наиболее часто в данном случае прокурор использует такой акт прокурорского реагирования, как вынесение представления об устранении нарушений уголовно – процессуального законодательства, допущенных на

досудебной стадии уголовного судопроизводства. Представляется, что предоставленное прокурору право на ознакомление с материалами уголовного дела, находящимися в производстве дознавателей, является одним из важных и нужных прав, поскольку, осуществляя проверку уголовного дела не только по окончании расследования, но и во время нахождения его в производстве, позволяет своевременно выявлять допускаемые в ходе расследования преступления и устранять их, а также контролировать выполнение дознавателями своих обязанностей.

Выше уже был приведен пример о том, что как прокурором в ходе проверки уголовного дела, находящегося в производстве, был выявлен факт длительного непроведения необходимых следственных действий. Кроме того, такая проверка дает возможность выявлять и факты не рассмотрения или несвоевременного рассмотрения ходатайств участников уголовного процесса, неприятия необходимых процессуальных решений [72, с. 174].

Так, к примеру, при изучении уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя, по факту совершения кражи видеорегистратора из автомобиля Ч. прокурором было установлено, что дознавателю 05 октября 2018 года поступило ходатайство от потерпевшего о производстве обыска в гараже у подозреваемого Ж., в обоснование которого потерпевший Ч. привел тот факт, что ему от знакомых Ж. стало известно о том, что они видели у него в гараже видеорегистратор, по приметам похожий на похищенный. Проверка уголовного дела осуществлялась прокурором 10 октября 2018 года и на указанный момент поступившее ходатайство разрешено не было. Прокурором внесено требование об устранении нарушения законодательства, поскольку срок рассмотрения ходатайства не может превышать 3 суток [56].

Не все полномочия прокурора по осуществлению процессуальным руководством за дознанием содержатся в ст. 37 УПК РФ, ряд из них вытекает из анализа иных норм уголовно-процессуального законодательства. К примеру, ст. 25 УПК РФ предусмотрено полномочие прокурора по даче согласия дознавателю на принятие решения о прекращении уголовного дела в

связи с примирением сторон, в ст. 28 УПК РФ – в связи с деятельным раскаянием. В том случае, если согласие прокурора на принятие указанных решений не получено, указанное решение считается фактически непринятым [65, с. 19].

Одно из самых важных полномочий прокурора в сфере надзора за деятельностью дознавателей – изучение оконченного уголовного дела. Осуществляя проверку такого уголовного дела, прокурор дает итоговую оценку всесторонности, полноты и объективности проведенного расследования, решает вопрос об отсутствии препятствий для направления уголовного дела в суд [13, с. 57].

В научной литературе отмечено, что действующий УПК РФ не перенял некоторые важные правовые положения предыдущего законодательства. Так УПК РСФСР содержал ст. 213 УПК РФ под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением», которая содержала конкретный перечень оснований, позволяющий сделать вывод о качественности или некачественности расследования, и предлагается ввести и в действующий УПК РФ аналогичную норму [22, с. 26].

А.А. Терехин, проведя соответствующее исследование, отмечает, что данную позицию разделяют 70 % опрошенных фактических работников [64, с. 66]. Данная идея представляется верной, поскольку, в настоящее время прокурору предоставлено практически неограниченное ничем право возвращения для производства дополнительного расследования практически любого уголовного дела, так как не имеется никакого перечня оснований, которые должны рассматриваться как препятствующие направлению уголовного дела в суд. Введение соответствующей нормы в действующий УПК РФ будет отвечать решению двух важных проблем: дознаватели будут четко знать, какие ошибки смогут повлечь возвращение уголовного дела для дополнительного расследования и стремиться не допускать их; у прокурора не будет возможности злоупотреблять своим правом возвращения уголовных дел

для производства дополнительного расследования, а также четкий перечень оснований, наличие которых не допускает направлять уголовное дело в суд.

Данную норму можно назвать как «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением либо обвинительным актом».

В настоящее время прокурор, получив уголовное дело для утверждения обвинительного акта, обязан изучить, соответствуют ли выводы дознания фактическим обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно – процессуальных норм при производстве следственных действий и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов.

Получив уголовное дело с обвинительным актом, прокурор может принять одно из следующих решений: об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта; о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24-28 УПК РФ; о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Полномочие по возвращению уголовного дела для дополнительного дознания используется на практике достаточно активно, в то время как для пересоставления обвинительного акта возвращение уголовных дел распространено гораздо меньше.

В.О. Трофимов в качестве основного критерия разграничения возвращения уголовного дела для пересоставления обвинительного акта от возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания является вопрос о необходимости восполнения дознания с точки обоснованности позиции обвинения [66, с. 101]. Прокурор не имеет права утверждать обвинительный акт и направлять уголовное дело в суд, полагая, что недостатки могут быть восполнены в суде.

Что касается права прокурора на возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного акта, то здесь необходимо отметить, что такое решение принимается в том случае, когда качество расследования уголовного дела претензий у прокурора не вызывает, однако, обвинительный акт составлен с нарушениями [24, с. 54].

В качестве еще одного недостатка действующего законодательства можно назвать тот факт, что в УПК РФ ничего не говорится о том, с соблюдением каких требований должно быть составлено постановление о возвращении дознавателю уголовного дела для производства дополнительного дознания либо для пересоставления обвинительного акта. С нашей точки зрения, в таком постановлении в обязательном порядке должна быть приведена четкая аргументация принятого решения, а также указаны те сведения, которые препятствуют направлению уголовного дела в суд и которые должны быть устранены.

Законодательно установлено, что при возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, прокурор может установить срок дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более чем на 3 суток, дальнейшее продление срока дознания осуществляется в общем порядке. Представляется, что 10 суток – это слишком малый срок для того, чтобы провести дополнительное дознание, в особенности, когда выявляется большое количество нарушений либо таких нарушений, устранение которых требует длительного времени, например – производство судебных экспертиз, в связи с чем, видится целесообразным решить вопрос об увеличении данного срока, установив его в 30 суток.

Таким образом, круг полномочий прокурора по надзору за производством дознания достаточно широк, при этом, весь данный круг имеет своей направленностью своевременное выявление нарушений и принятие мер по их устранению. Нам видится необходимым ввести в УПК РФ норму под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением либо обвинительным актом»,

включив в нее конкретный перечень оснований, позволяющий сделать вывод о качественности или некачественности расследования. поскольку, в настоящее время прокурору предоставлено практически неограниченное ничем право возвращения для производства дополнительного расследования практически любого уголовного дела, так как не имеется никакого перечня оснований, которые должны рассматриваться как препятствующие направлению уголовного дела в суд.

Также представляется, что 10 суток – это слишком малый срок для того, чтобы провести дополнительное дознание, в особенности, когда выявляется большое количество нарушений либо таких нарушений, устранение которых требует длительного времени, например – производство судебных экспертиз, в связи с чем, видится целесообразным решить вопрос об увеличении данного срока, установив его в 30 суток.

Что касается полномочий суда по контролю за дознанием, то здесь видится возможным обратить внимание на предоставленную участникам уголовного процесса возможность обжалования решений, принимаемых дознавателем, а также дача решения на производство следственных действий. Наиболее часто, с разрешения суда проводятся такие следственные действия, как осмотр жилищ и обыск. Обратим внимание и на тот факт, что, несмотря на возможность производства следственных действий в жилище с согласия проживающих в нем лиц, законодатель не предусмотрел процессуальный порядок получения такого разрешения. Очевидно, что всегда законодательная неурегулированность может вызывать злоупотребления со стороны правоприменителей, так, к примеру, владелец жилого помещения может дать согласие на производство следственного действия в своем жилище под давлением дознавателя. С нашей точки зрения, решением вопроса может стать процессуальное закрепление письменной формы получения разрешения от жильца на производство следственных действий.

Предусмотрев необходимость получения судебного разрешения на производство ряда следственных действий, законодатель при этом учел, что в

некоторых случаях длительность и сложность процедуры получения судебного разрешения на производство следственных действий, в частности, таких, как осмотр, выемка и обыски, может привести к утрате вещественных доказательств. С целью недопущения этого законодатель предусмотрел возможность производства указанных следственных действий, в случаях, не терпящих отлагательств, без судебного решения. В таком случае, ходатайство перед судом о производстве следственных действий не возбуждается. Поскольку постановление на производство такого следственного действия не требуется, отметка о том, что данное следственное действие производится безотлагательно, делается непосредственно в протоколе. Факт необходимости произвести следственное действие в случаях, не терпящих отлагательств, должен находить свое подтверждение в материалах уголовного дела.

Однако тут следует отметить, что и в случаях, не терпящих отлагательств обойтись без решения суда по вопросу производства даже тех следственных действий, которые указаны в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В связи с этим, не позднее трех с начала производства безотлагательного следственного действия, лицо, производящее расследование, обязано уведомить об этом суд. Уведомление составляется в письменной форме и к нему прикладываются материалы уголовного дела, обосновывающие основание производства такого следственного действия [26, с. 26]. Правильнее было бы предусмотреть, что следователь обязан уведомить прокурора и суд о производстве следственного действия безотлагательно в течение трех рабочих дней с момента начала производства следственного действия.

Уведомление о производстве следственного действия безотлагательно рассматривается судом по аналогии с рассмотрением постановления о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия. Разница заключается лишь в том, что в данном случае судебное разрешение уже не требуется, следственное действие проведено, и суд должен установить законность производства данного следственного действия. При этом, дознаватель обосновывает необходимость производства данного

следственного действия и приводит аргументы, по которым произвел его безотлагательно, прокурор высказывает свое мнение по поводу законности или незаконности следственного действия.

Нередко в практике встречаются ситуации, когда лицо, производящее расследование, специально дожидается конца рабочего дня в суде, чтобы произвести следственное действие безотлагательно, поскольку организационно гораздо проще выполнить следственное действие, а впоследствии уведомить об этом суд.

Однако, как верно замечает А.В. Осипов, опасность утраты доказательств при производстве безотлагательного следственного действия ничуть не ниже, чем при длительном непринятии решения о производстве осмотра [39, с. 133].

Действительно, в случае производства следственного действия безотлагательно, если суд признает его незаконным, протокол данного следственного действия признается недопустимым доказательством, что влечет к полной утрате доказательств в ходе следственного действия, поскольку они также признаются недопустимыми доказательствами и восстановить их не будет никакой возможности.

В суд могут быть обжалованы постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела. Конституционным Судом разъяснена возможность обжалования в судебном порядке постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица [38], поскольку лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вводится в статус подозреваемого, соответственно, возможно причинение вреда его конституционным правам и свободам.

Спорным является вопрос о возможности обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления, в отсутствие подозреваемого.

Конституционным судом РФ отмечено, что «сам по себе факт возбуждения уголовного дела не может рассматриваться как недопустимое

ограничение конституционных прав человека и гражданина» [37], в связи с чем, преобладает мнение о возможности обжалования такого постановления лишь прокурору и руководителю следственного органа либо прокурору, как предмет обжалования в суде оно не рассматривается, поскольку не ограничивает конституционных прав личности [77, с. 160].

В целом, соглашаясь с такой позицией, более верной является мнение о том, что у лица, полагающего, что его права ограничены вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, должна иметься возможность его обжалования в суде [47].

Постановление о передаче сообщения по подследственности вряд ли может зачастую выступать предметом обжалования в суде, но полностью исключать такую возможность нельзя. И мы полагаем верным отнесением его к предмету судебного обжалования, поскольку указанное решение может влечь различные негативные последствия, в частности, нарушение разумных сроков, ограничение доступа к правосудию [71, с. 157].

По этим же основаниям видится целесообразным отнесение к предмету судебного обжалования и постановления о приостановлении предварительного следствия, продления сроков расследования.

В заключение третьей главы, можно сделать следующие выводы.

Ведомственный контроль за дознанием осуществляют начальник органа дознания. Необходимо сократить полномочия в сфере контроля за производством дознания у начальника органа дознания, расширив при этом полномочия начальника подразделения дознания, наделив последнего полномочиями, аналогичными руководителю следственного органа при контроле за производством предварительного следствия.

Круг полномочий прокурора по надзору за производством дознания достаточно широк, при этом, весь данный круг имеет своей направленностью своевременное выявление нарушений и принятие мер по их устранению.

Судебный контроль за дознанием, в основном, сводится к возможности рассмотрения жалоб на действия дознавателей и дача решения на производство следственных действий.

Представляется, что необходимо урегулировать процедуру производства следственных действий в жилище с согласия проживающих в нем лиц.

Решением вопроса может стать процессуальное закрепление письменной формы получения разрешения от жильца на производство следственных действий.

Предметом обжалования в суде могут быть такие решения дознавателя как передача сообщения по подследственности, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела.

Любые следственные и процессуальные действия дознавателя, причиняющие вред конституционным правам гражданина.

Заключение

Задачи, поставленные при написании выпускной квалификационной работы, решены полностью.

- а) Так, анализируя историю возникновения и развития органов дознания, был сделан вывод о том, что дознание как вид правоприменительной деятельности сформировалось в ходе судебной реформы 1864 г. в виде дознания по делам местных установлений, и эволюционируя вместе с правовой системой, этот вид правоприменительной деятельности существует в современном уголовном процессе как предварительное расследование преступлений небольшой и средней тяжести в полном объеме.
- б) В настоящее время органом дознания действующее уголовно-процессуальное законодательство признает государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Такое понятие как «орган дознания» подлежит исключению из УПК РФ, в связи с чем, необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:
 - 1) исключить п. 24 из ст. 5 УПК РФ;
 - 2) переименовать начальника органа дознания в начальника правоохранительного органа и предусмотреть его право поручения производства проверки сообщения о преступлении, отдельных следственных действий и иных полномочий дознавателей любому подчиненному сотруднику;
 - 3) внести изменения в ст. 157 УПК РФ, закрепив в ней право производства неотложных следственных действий любого сотрудника правоохранительного органа по указанию его начальника;
 - 4) внести изменения в п. 19 ст. 5 УПК РФ, указав, что неотложными следственными действиями являются

следственные действия, осуществляемые в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, любым сотрудником правоохранительного органа по указанию начальника правоохранительного органа по любому виду преступления.

- в) Процессуальный статус дознавателя – это совокупность, установленная нормами уголовно-процессуального права, таких элементов, как полномочия дознавателя; задачи; функции; процессуальная самостоятельность гарантии законности и обоснованности деятельности; ответственность. Основной обязанностью дознавателя является осуществление расследования уголовных дел с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, все остальные обязанности направлены на обеспечение этой, главной обязанности.
- г) Производя проверку сообщения о преступлении, дознаватель вправе производить ряд следственных действий, перечень которых является исчерпывающим. При этом, уголовно – процессуальное законодательство, регламентирующее деятельность дознавателя на современном этапе, является несовершенным, вследствие чего, требуется внести ряд изменений, в частности, предусмотреть возможность производства выемки до возбуждения уголовного дела, заменив ей термин «изъятие», а также предусмотрев возможность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта заинтересованных лиц.
- д) В стадии возбуждения уголовного дела дознаватель может принять решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче сообщения по подследственности. В целях совершенствования деятельности дознавателя в данной стадии предлагается внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК

РФ, в частности, предусмотрев конкретный срок предоставления прокурору копии постановления о возбуждении уголовного дела и соответствующих материалов, оговорив при этом в качестве исключения выходные и праздничные дни; установить срок, в течение которого прокурором может быть отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного дознавателем, а также предусмотреть, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно выноситься должностным лицом, к компетенции которого относится рассмотрение соответствующих сообщений о преступлении.

- е) Дознание по уголовному делу может производиться в общем порядке или в сокращенной форме. Наибольшее количество проблем возникает при окончании уголовного дела с обвинительным актом, в связи с чем, представляется целесообразным исключить его в том виде, в котором он существует, заменив процессуальным документом, схожим с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, не утверждаемым прокурором.
- ж) Ведомственный контроль за дознанием осуществляют начальник органа дознания и начальник органа дознания. Необходимо сократить полномочия в сфере контроля за производством дознания у начальника органа дознания, расширив при этом полномочия начальника подразделения дознания, наделив последнего полномочиями, аналогичными руководителю следственного органа при контроле за производством предварительного следствия.
- з) Круг полномочий прокурора по надзору за производством дознания достаточно широк, при этом, весь данный круг имеет своей направленностью своевременное выявление нарушений и принятие мер по их устранению. Видится необходимым ввести в УПК РФ норму под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением

либо обвинительным актом», включив в нее конкретный перечень оснований, позволяющий сделать вывод о качественности или некачественности расследования. Поскольку, в настоящее время прокурору предоставлено практически неограниченное ничем право возвращения для производства дополнительного расследования практически любого уголовного дела, так как не имеется никакого перечня оснований, которые должны рассматриваться как препятствующие направлению уголовного дела в суд. Также представляется, что 10 суток – это слишком малый срок для того, чтобы провести дополнительное дознание, в особенности, когда выявляется большое количество нарушений либо таких нарушений, устранение которых требует длительного времени, например – производство судебных экспертиз, в связи с чем, видится целесообразным решить вопрос об увеличении данного срока, установив его в 30 суток.

- и) Судебный контроль за дознанием, в основном, сводится к возможности рассмотрения жалоб на действия дознавателей и дача решения на производство следственных действий. Представляется, что необходимо урегулировать процедуру производства следственных действий в жилище с согласия проживающих в нем лиц. Решением вопроса может стать процессуальное закрепление письменной формы получения разрешения от жильца на производство следственных действий.

Предметом обжалования в суде могут быть такие решения дознавателя в стадии доследственной проверки, как передача сообщения по подследственности, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела. В стадии производства дознания могут быть обжалованы любые следственные и процессуальные действия дознавателя, причиняющие вред конституционным правам гражданина.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченко А., Монахов А., Пантелеев В. История органов следствия России: хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 240 с.
2. Анисимов К.А. Проблемы и перспективы органов дознания в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2013. № 2. С. 19-22.
3. Арестова Е.Н. Органы дознания: понятие, виды, содержание процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2009.
4. Арестова Е.Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме // Уголовное право. 2014. № 8. С. 20-24.
5. Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 38-42.
6. Бабкин Л.М., Винник О.Л., Сусло Е.А., Булатецкий С.В. Некоторые аспекты в истории становления и развития органов дознания в России // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 21 (62). С. 50-54.
7. Бауэр Д.А. История и перспективы развития следственных подразделений в России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 14-19.
8. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса: критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 187-193.
9. Волков Г.А. Процессуальные полномочия начальника органа дознания // Вестник Владимирского государственного университета. 2014. № 5. С. 5-9.
10. Гирько С.И. Деятельность милиции в уголовном процессе. М., 2006. 230 с.

11. Горкина Е.В., Похлебаев И.В. Институт сокращенного дознания – новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (27). 2013. С. 95.

12. Горкина Е.В., Скориков Д.Г. Формирование органов дознания в России после Октябрьской революции 1917 г // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 17-21.

13. Гуфельд В.В., Грек А.И. Функция прокурора на досудебных стадиях расследования уголовного дела и проблемы их реализации Территория права. Заочная научно-практическая конференция: сборник научных статей. / В.В. Гуфельд, Отв. Ред. В.Н. Сусликов. 2015. С. 55-58.

14. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

15. Дудко Н.А. О действиях следователя и дознавателя по окончании расследования уголовных дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы международной научно-практической конференции / под ред. А.Е. Чечетина. Барнаул, 2003. С. 65-68.

16. Железняк Н.С. О соотношении понятий «орган дознания» и «орган, осуществляющий оперативно – розыскную деятельность» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 27-30.

17. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 64-67.

18. Каретников А.С., Каретников С.В. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 68-72.

19. Каримов Д.Р., Щеглов С.А. Неотложные следственные действия как одно из общих условий предварительного расследования // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 230-234.

20. Кириллов А.Г. Проблемы определения правил подследственности при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2015. № 7. С. 80-84.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 9-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2017. 860 с.

22. Кругликов А. П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 25-28.

23. Кудряшова Е.С. К вопросу об эффективности мер, принимаемых в рамках ведомственного контроля за качеством дознания по уголовным делам // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 195-199.

24. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд. Юрайт 2012. 295 с.

25. Лекции по истории уголовного процесса России / Отв. ред. Р.В. Мазюк. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. 300 с.

26. Леонов А.И. Некоторые вопросы разрешения ходатайств на производство следственных действий, проводимых по судебному решению // Общество и право. 2011. № 4. С. 25-29.

27. Логинов Е. А. Исторические аспекты возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства в Российской Империи // Аграрное и земельное право. 2012. № 12. С. 63-66.

28. Магомедов М.А. Дознание в сокращенной форме: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С.23-24.

29. Мамошин М.А. Особенности изъятия предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Научный портал МВД России. 2016. № 3 (35). С. 10-14.

30. Материал проверки № 1-3456/2019 // Архив ОМВД России по Автозаводскому району г. Тольятти Самарской области.

31. Милушкова К.Е. Определение понятия «общие условия предварительного расследования» // Академическая публицистика. 2019. № 12. С. 191.

32. Минаев К.В. Дознаватель как участник уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 327-330.

33. Минаев К.В. Процессуальные полномочия дознавателя в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 310-314.

34. Музейбов У.А. Понятие, признаки и система органов дознания // Научный портал МВД России. 2012. № 2. С. 17-20.

35. Насонова И.А. Основные направления уголовно – процессуальной деятельности начальника подразделения дознания // Российский следователь. 2012. № 20. С. 10-14.

36. Науменко О.А. Прокурорский надзор как гарантия прав личности при производстве дознания // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 190-194.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 22.10.2003 г. № 385-О «По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

39. Осипов А.В. Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики//Известия Алтайского государственного университета. 2014. № (82). Том 1. С. 130-134.

40. Османова Н.В. Институт подследственности как общее условие разграничения форм предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. №1 (1). С. 89.

41. Печников Н.П., Уколов А.В. Процессуальный статус и компетенция // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2018. С. 190-194.

42. Погодина Н. А., Карелин К.В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 51-54.

43. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 2 – 432/ 2019 от 28.11.2019 г. // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2019 г.

44. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

45. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

46. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого,

Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

48. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.12.2017 г. по делу № 1-82/2017 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2017 год.

50. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11.10.2018 г. по делу № 1-62 /2018 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2018 год.

51. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 19.05.2018 г. по делу № 1-39/2018 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2018 год

52. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 24.05.2018 г. по делу № 1-45/2018 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2018 г.

53. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12.07.2019 г. по делу № 1-52/2019 // Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области за 2019 г.

54. Приговор Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области от 15.08.2018 г. по делу № 2-53/2018 // Архив Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области за 2018 г.

55. Приговор Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области от 14.08.2017 г. по делу № 1-61/2017 // Архив Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области за 2017 г.

56. Приговор Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области от 11.10.2018 г. по делу № 1-69/2018 // Архив Автозаводского районного Суда г. Тольятти Самарской области за 2018 г.

57. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

58. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

59. Приказ МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 (Извлечение) «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» (вместе с «Примерным положением об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции)») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Протасевич А.А., Гуменюк А.В., Пирва В.Г. Прокурорский надзор за органами, осуществляющими дознание // Baikal Research Journal. 2017. №3. С. 2-6.

61. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 53-56.

62. Степанова И.А. История возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства дореволюционной России // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 123-126.

63. Супрун С. В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль: соотношение и перспективы развития // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 30-34.

64. Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением либо актом // Вестник Омского юридического института. - 2012. № 1 (18). С. 65-68.

65. Тетерюк А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 31 с.

66. Трофимов В.О. Полномочия прокурора и их реализация в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 180 с.

67. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174 -ФЗ (ред. от 24.04.2020) // собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

68. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

70. Хмелева А.В. Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд // Lex russica (Русский закон). 2016. № 4 (113). С. 152-156.

71. Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 190 с.

72. Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 172-176.

73. Черепанова Л.В. Об оптимизации процедуры окончания дознания// Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 12. С. 105-108.

74. Шуваткин А.В. Обвинительное заключение и обвинительный акт в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 33 с.

75. Шурухунов Н.Г., Воеводина И.В. Виды органов дознания - юридических лиц и органов дознания – должностных лиц: их компетенция по УПК РФ // Уголовное судопроизводство: стратегия развития. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. О.В. Химичевой. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 258-261.

76. Ярыгина Л.А. Исторический анализ развития дознания в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2. С. 125-129.

77. Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. 270 с.